

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Олейник Виталий Васильевич

**УЧАСТИЕ ПОТЕРПЕВШЕГО
В УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ**

Специальность 12.00.09 — Уголовный процесс

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2020

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации» (г. Хабаровск)

Научный руководитель:

Муравьев Кирилл Владимирович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры криминалистики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Смирнова Ирина Георгиевна, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Института государства и права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Байкальский государственный университет» (г. Иркутск);

Виноградова Варсеник Артуровна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится 15 декабря 2020 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 644092, г. Омск, пр-т. Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

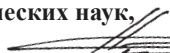
С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «__» октября 2020 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

**кандидат юридических наук,
доцент**

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Одной из наиболее важных и спорных проблем доктрины уголовного процесса является вопрос о наделении потерпевших от преступлений возможностью защищать свои процессуальные интересы посредством самостоятельного уголовного преследования лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, или участия в его осуществлении компетентными государственными органами. Данный вопрос попал в поле зрения российского государства и юридической науки еще в середине XIX в. в связи с подготовкой, принятием и последующим применением Судебных уставов. Выработанные в тот период и частично нашедшие отражение в законодательстве доктринальные положения определили активность потерпевшего в осуществлении уголовного преследования. В последующем в связи с изменением государственно-правовой идеологии пределы участия лица, пострадавшего от преступления, в избличительной деятельности неоднократно модифицировались. Ставшие её основой в настоящее время идеи приоритета прав человека, уважения достоинства личности обусловили необходимость реформирования российского уголовного процесса в направлении развития состязательности, равенства сторон, диспозитивности.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации¹ (далее — УПК РФ) формально расширен комплекс правомочий потерпевшего. В числе прочего закреплено право «участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение». Вместе с тем действенный механизм его реализации не создан. Достаточной гарантией обеспечения интересов потерпевшего предполагается деятельность компетентных государственных органов. Однако сложность процессуальной формы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступление, а нередко и безынициативность в избличительной деятельности властных участников, ведущих уголовное производство, в ряде случаев становится для потерпевшего источником «вторичной виктимизации», обусловленной его негативной оценкой результата производства по уголовному делу и процессуальной справедливости.

Следует учитывать, что уровень преступности в Российской Федерации стабильно остается высоким. Так, в январе — декабре 2019 г. зарегистрировано 2 024 337 посягательств, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ : в ред. Федерального закона от 31 июля 2020 г. № 243-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2020. — № 31 (ч. I). — Ст. 5002.

2018 г. (+1,6 %), причинен ущерб на сумму 627 697 335 тыс. рублей (+11,5 %). При этом раскрываемость преступлений составляет только около половины от числа регистрируемых — 54,8%².

На этом фоне тревогу вызывает большое количество нарушений закона органами предварительного расследования. Так, В 2019 г. прокуратурой отменено: 2 035 927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела; 26 156 постановлений о прекращении уголовного дела (уголовного преследования); 416 285 постановлений о приостановлении предварительного расследования. Растет число жалоб на действия (бездействие) и решения дознавателей, органов дознания и следователей при принятии, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях (в 2019 г. их число составило 457 718, рост по сравнению с предыдущим годом — 7,6 %), а также жалоб по вопросам следствия и дознания (в 2019 г. — 255 889, рост составил 2,6%). Всего в рамках надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства прокуратурой выявлено в 2017 г. — 5 156 665, в 2018 г. — 5 159 080, а в 2019 г. — 5 139 782 нарушений. Ежегодно растет количество должностных лиц, привлеченных к дисциплинарной ответственности: 178 992, 192 598, 207 443 (в 2017–2019 гг.)³.

Не обеспечиваются в должной мере интересы потерпевшего и в судебных стадиях процесса. В условиях действия принципа состязательности сторон, отсутствия требований закона об установлении истины, ограничений для суда в исследовании доказательств защита потерпевшего не может состояться без активной роли стороны обвинения. Однако возложение на прокуратуру обязанности поддерживать обвинение по всем делам публичного и частно-публичного обвинения привело к тому, что в ряде случаев в судебном заседании участвуют сотрудники прокуратуры, не обладающие достаточным опытом, не располагающие необходимым временем для подготовки к процессу и т. п. В результате наблюдается низкий уровень поддержания государственного обвинения. Действующие уголовно-процессуальные механизмы (например, отказ прокурора от обвинения) не позволяют потерпевшему отстаивать свою точку зрения, требовать восстановления справедливости.

В обстановке неснижаемого уровня преступности, посредственной раскрываемости противоправных посягательств, значительных нарушений закона в досудебном производстве и кризисных явлений, связанных с поддержанием государственного обвинения, нельзя констатировать, что в уголовном судопроизводстве в должной мере защищаются права и законные интересы

² *Состояние* преступности в России за январь–декабрь 2019 г. URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data> (дата обращения: 30.04.2020 г.).

³ *Основные показатели* деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь–декабрь 2017–2019 гг. URL: <https://www.genproc.gov.ru/stat/data> (дата обращения: 30.04.2020 г.)

всех лиц и организаций, потерпевших от преступления. Неслучайно проблема реализации прав потерпевшего, в том числе и на участие в уголовном преследовании, уже на протяжении ряда лет является предметом докладов Уполномоченного по правам человека в РФ⁴.

Законодатель предпринял целый ряд инициатив, направленных на расширение возможностей потерпевшего влиять на официальное уголовное преследование, уточнение его правомочий по осуществлению частного обвинения. Можно констатировать, что вектор уголовно-процессуальной политики вновь развернулся в направлении расширения прав потерпевшего и гарантий их реализации; однако вопрос о формах участия потерпевшего в уголовном преследовании в российской доктрине до конца концептуально не разрешен.

Степень разработанности проблемы. Проблематика участия потерпевшего в уголовном процессе затрагивалась в отечественной литературе многими дореволюционными авторами: С. И. Викторским, М. В. Духовским, С. В. Познышевым, Н. Н. Полянским, А. К. Резоном, Л. Я. Таубером, И. Я. Фойницким и другими. В советский период значительный вклад в ее изучение внесли, в частности, С. А. Альперт, В. Н. Бояринцев, В. А. Дубринный, Л. Д. Кокорев, И. И. Потеружа, Р. Д. Рахунов, В. М. Савицкий, М. С. Строгович, В. Н. Шпилев, В. Е. Юрченко.

Вопросы участия потерпевшего в уголовном процессе в целом и, в частности, в уголовном преследовании, разрабатывались (в том числе и на диссертационном уровне) современными авторами: А. В. Абабковым, А. С. Александровым, Д. Я. Беговой, В. П. Божьевым, В. М. Быковым, В. А. Виноградовой, О. В. Голиковым, Л. В. Головкин, Е. А. Зайцевой, И. В. Ибрагимовым, В. В. Кальницким, Е. Н. Клешиной, С. В. Колдиным, О. А. Крайновой, Ю. И. Лаврешиним, Л. Н. Масленниковой, И. В. Мисник, С. А. Синенко, И. Г. Смирновой, Н. Е. Петровой, Т. И. Ширяевой, В. В. Хатуаевой и другими отечественными учеными.

На различных аспектах такого участия в своих работах останавливались: Б. Т. Акрамходжаев, П. В. Ильин, Д. В. Филиппов, В. Е. Юрченко (применительно к отдельным стадиям уголовного процесса), Е. В. Быковская, Л. А. Василенко, О. С. Головачук, В. В. Дорошков, Е. В. Колузакова, А. Л. Корякин, М. В. Николаев, А. И. Петрушин, Е. А. Седаш, В. Г. Степанова, О. Ю. Шумилина (относительно отдельных видов уголовного преследования).

⁴ Лукин В. Проблемы защиты прав потерпевших от преступлений: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации // Российская газета. 2008. 4 июня; Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год // Российская газета. 2019. 11 июня; Ежегодный доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2019 год // Российская газета. 2020. 14 апр. и др.

Вопросы участия потерпевшего в реализации уголовной ответственности, тесно связанные с их участием в уголовном преследовании, исследовались авторами, изучавшими уголовно-правовой статус потерпевшего: С. В. Анощенковой, Д. Б. Булгаковым, О. А. Владимировой, Е. В. Давыдовой, Д. В. Лопашенко, Я. М. Матвеевой, А. Л. Смирновым, А. В. Сумачевым и др.

Несмотря на значительный вклад ученых в развитие учения о потерпевшем, следует признать, что достигнутый уровень разработки проблемы участия данного субъекта в уголовном преследовании представляется недостаточным. Ряд концептуальных вопросов так и остались дискуссионными. Многие выводы и предложения ранее проведенных исследований во многом утратили актуальность в связи с высокой динамичностью законодательства.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с самостоятельным выдвижением и поддержанием потерпевшим уголовного преследования, а также участием данного субъекта в избличительной деятельности при её осуществлении компетентными государственными органами.

Предмет исследования образуют: нормы российского и зарубежного уголовно-процессуального законодательства, предусматривающие правомочия потерпевшего на участие в уголовном преследовании, относящиеся к этим вопросам решения Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, Европейского Суда по правам человека, практика их применения, теоретические представления о состоянии и направлениях дальнейшего развития соответствующих уголовно-процессуальных отношений, а также статистические данные.

Цель и задачи исследования. Цель работы — разработать теоретическую модель оптимального участия потерпевших в уголовном преследовании и на ее основе сформулировать предложения по совершенствованию нормативного регулирования правомочий потерпевшего по защите своих процессуальных интересов и соответствующей правоприменительной практики.

Достижение указанной цели потребовало постановки и решения следующих задач:

- определить сущность и виды уголовного преследования в российском праве и роль потерпевшего в его осуществлении;
- установить особенности исторического развития права потерпевшего на участие в уголовном преследовании;
- раскрыть содержание права потерпевшего на участие в уголовном преследовании;
- исследовать зарубежный опыт участия потерпевшего в избличительной деятельности;
- выявить проблемы реализации отдельных правомочий потерпевшего на участие в уголовном преследовании в современных условиях;

— разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию содержания и гарантий реализации права потерпевшего на уголовное преследование, а также рекомендации по применению соответствующих правовых норм.

Методология и методы исследования. В качестве методологической основы исследования выступает системный подход, принципы историзма и объективности. Используются диалектический, а также частные научные методы познания объективной действительности: логико-теоретический, системно-структурный, сравнительно-правовой, социологический (в том числе анкетирование и интервьюирование), формально-логические методы (анализ, синтез, аналогия, конкретизация, моделирование) и др. Указанные методы позволили выявить основные закономерности развития законодательства, регламентирующего право потерпевшего на уголовное преследование, сопоставить отечественные подходы с зарубежным опытом, определить их эффективность в правоприменительной деятельности, предложить пути оптимизации действующей модели правового регулирования этих вопросов.

Теоретическую основу диссертации составляют связанные с разрабатываемой проблемой труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовно-процессуального и смежных отраслей права, а также работы по общей теории права.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, памятники российского права, международные нормативные правовые акты, российское и зарубежное законодательство, решения Европейского Суда по правам человека, Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, подзаконные нормативные правовые акты.

Научная новизна работы определяется как самой постановкой проблемы, так и подходом к ее исследованию с учетом недостаточной степени ее разработанности. В диссертации нашли научное осмысление сущность и современные тенденции участия потерпевших от преступлений в уголовном преследовании. На основе системного анализа теоретических положений, законодательства и практики его применения раскрыто содержание права потерпевшего на участие в уголовном преследовании, выявлены проблемы его реализации; представлена и обоснована авторская модель оптимального участия потерпевшего в уголовном преследовании, сформулированы предложения по модернизации системы уголовно-процессуальных норм в рассматриваемой сфере.

Научную новизну исследования отражают **положения, выносимые на защиту:**

1. Право потерпевшего на уголовное преследование является составной частью права на судебную защиту. В содержание данного права входят две группы правомочий:

1) позволяющие непосредственно реализовать свой процессуальный интерес: инициировать уголовное преследование или «присоединиться» к нему; выражать свою позицию по вопросам, возникающим в ходе публичного и частно-публичного преследования (в том числе по ключевому вопросу — о содержании и доказательствах обвинительного тезиса); формировать, доказывать обвинение по уголовным делам частного обвинения и распоряжаться им;

2) правомочия «обеспечительного характера», являющиеся гарантиями реализации правомочий первой группы: на разъяснение потерпевшему его прав, обязанностей и ответственности; на доступ к материалам уголовного производства; на уведомление о процессуальных решениях, связанных с обвинительной деятельностью; на обжалование действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц; на представительство.

2. Степень участия потерпевшего в изблительной процессуальной деятельности (как до, так и после возбуждения уголовного дела) зависит от вида уголовного преследования. Для дел частно-публичного обвинения в УПК РФ диспозитивность определена недостаточно четко, имеется потенциал для дальнейшего расширения частных начал.

3. В отечественном уголовном процессе отсутствует поступательный вектор развития права потерпевшего на участие в уголовном преследовании. Несмотря на состоявшееся в последнее время изменение правового статуса потерпевшего, требуется дальнейшее расширение его правомочий при возбуждении и прекращении уголовного преследования, при формировании и доказывании обвинения.

4. В состязательную систему уголовного процесса стран общего права встроены механизмы учета позиции потерпевшего. В государствах с континентальным «следственным» типом судопроизводства участие потерпевшего в уголовном преследовании приобретает различные, вплоть до сравнимой с ролью прокурора, формы. Отличается своеобразием положение потерпевшего в российском уголовном процессе, где он имеет право на частное обвинение по узкому кругу дел и признается «дополнительным» обвинителем по остальным делам без права на субсидиарное обвинение.

5. В целях обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела представляется необходимым законодательно закрепить следующие положения:

— решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно после подачи заявления о совершении в отношении лица преступления, с возможностью его последующей отмены при установлении обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицу, признанному потерпевшим, преступлением не был причинен вред;

— потерпевший от преступления до возбуждения уголовного дела вправе осуществлять все права потерпевшего, за исключением тех, реализация которых на данной стадии невозможна;

— органы предварительного расследования обязаны возбудить уголовное дело в каждом случае, когда в заявлении потерпевшего указываются признаки преступления, если по результатам его проверки не сделан достоверный вывод о наличии обстоятельств, исключающих возбуждение производства;

— прокурор уполномочен возбудить уголовное дело в случаях, когда при рассмотрении жалобы потерпевшего на решение об отказе в возбуждении уголовного дела признает соответствующее постановление органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя незаконным или необоснованным.

6. При формировании и доказывании официального обвинения на стадии предварительного расследования потерпевший должен иметь правомочия полноценно выражать и обосновывать свою позицию, в том числе по вопросу о содержании и доказательствах обвинительного тезиса. Для этого необходимо:

— предусмотреть его уведомление обо всех случаях изменения, дополнения обвинения, прекращения уголовного преследования; включить постановление о привлечении в качестве обвиняемого и уведомление о подозрении в совершении преступления в число документов, копии которых в обязательном порядке направляются потерпевшему;

— регламентировать при наличии ходатайства уведомление потерпевшего или его представителя о предстоящем предъявлении обвинения, возможность ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и заявления ходатайств о внесении изменений и дополнений в данное постановление, а также право присутствовать при предъявлении обвинения и участвовать в допросе обвиняемого; кроме того, на этапе окончания предварительного расследования по делам частно-публичного обвинения закрепить возможность предоставления в орган предварительного расследования заявлений, содержащих описание деяния, совершенного обвиняемым, и его юридическую квалификацию;

— запретить заключение соглашений о сотрудничестве с лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, без согласия потерпевшего (при его участии в уголовном деле).

7. В целях обеспечения права потерпевшего на судебную защиту необходимо реформировать институт отказа прокурора от обвинения. По делам публичного обвинения государственный обвинитель не должен иметь такого полномочия. По делам частно-публичного обвинения в случае, если потер-

певший возражает против отказа прокурора от обвинения, необходимо предусмотреть возможность полноценного поддержания обвинения потерпевшим или его представителем с наделением их правами, идентичными полномочиям государственного обвинителя.

8. Для обеспечения доступа потерпевшего к правосудию и компенсации причиненного ему ущерба альтернативой уголовному преследованию должен являться только институт примирения с потерпевшим. Поэтому при наличии в деле потерпевшего следует установить запрет на прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в связи с возмещением ущерба.

9. По уголовным делам, указанным в ч. 2 ст. 20 УПК РФ, необходимо наделить потерпевшего возможностью выбора порядка уголовного преследования (в частном или частно-публичном порядке). В случаях соответствия заявлений потерпевшего требованиям, указанным в ч. 5 ст. 318 УПК РФ, по его ходатайству должно проводиться предварительное расследование. И напротив, отсутствие данных о лице, привлекаемом к уголовной ответственности, не должно являться показателем неспособности потерпевшего самостоятельно защищать свои права и лишать возможности осуществлять уголовное преследование в частном порядке при установлении органами расследования личности изобличаемого в совершении преступления. Если по делам частного обвинения существует возможность защиты интересов потерпевшего законным представителем или прокурором, то следует обязать судью принимать заявление потерпевшего с привлечением данных участников к делу.

10. Специальными основаниями прекращения частного уголовного преследования являются: примирение сторон, отказ частного обвинителя от обвинения; неявка частного обвинителя для рассмотрения дела без уважительных причин. При отказе частного обвинителя от обвинения или его неявке в судебное заседание без уважительных причин, вынесении оправдательного приговора подсудимый должен иметь право на возмещение имущественного вреда за счет средств частного обвинителя.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Разработанная автором теоретическая модель позволяет обеспечить реализацию прав потерпевших на участие в уголовном преследовании. Соискателем определены сущность и виды уголовного преследования в российском праве и роль потерпевшего в его осуществлении, установлены закономерности и особенности исторического развития права потерпевшего на участие в уголовном преследовании, раскрыто содержание права потерпевшего на участие в уголовном преследовании, изучен зарубежный опыт участия потерпевшего в избличительной деятельности и его применимость в рос-

сийском уголовном процессе, оценена практика и выявлены проблемы реализации отдельных правомочий потерпевшего на участие в уголовном преследовании в современных условиях, разработаны научно обоснованные предложения по совершенствованию содержания и гарантий реализации права потерпевшего на уголовное преследование, а также рекомендации по применению соответствующих правовых норм.

Степень достоверности результатов исследования определяется широким диапазоном исследовательских методик и эмпирической базой, которую составили: материалы судебной практики, содержащиеся в системе ГАС «Правосудие» и иных электронных базах данных; общедоступная статистическая информация о деятельности государственных органов; данные проведенного автором анкетирования следователей, дознавателей, прокуроров и судей (всего опрошено 157 чел.); данные, полученные в ходе изучения уголовных дел в подразделениях дознания и предварительного следствия МВД России в Хабаровском крае, Омской области и Еврейском автономном округе (изучено 145 уголовных дел); опубликованные данные других исследователей по смежным темам.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты проведенного исследования, сформулированные на их основе выводы и рекомендации прошли обсуждение на совместном заседании кафедр специальных дисциплин и уголовного процесса Дальневосточного юридического института МВД России, использовались при подготовке научных публикаций, сообщений, а также методических рекомендаций для органов внутренних дел.

Основные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, отражены в десяти научных публикациях, общим объемом свыше 4,1 п. л., шесть из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций. Теоретические выводы и практические рекомендации, полученные при проведении исследования, представлены на научно-практических конференциях и «круглых столах», проведенных в 2017-2020 годах на базе Дальневосточного юридического института МВД России (г. Хабаровск), Омской академии МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета, Хейлунцзянского университета (Китай, г. Харбин).

Результаты диссертационного исследования могут быть непосредственно использованы в научной и образовательной деятельности, нормотворческой и правоприменительной практике. Выводы и предложения, сформулированные в диссертационном исследовании, внедрены в учебный

процесс Омской академии МВД России и Дальневосточного юридического института МВД России, в деятельность следственных подразделений и подразделений дознания Хабаровского края и Еврейского автономного округа, направлены в виде законопроекта в Договорно-правовой департамент МВД России.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих 6 параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений (результатов анкетирования правоприменителей, проекта Федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием права потерпевшего на участие в уголовном преследовании).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования; отмечается степень ее разработанности; определяются объект и предмет, цель и задачи исследования, его методология и методика; приводится характеристика эмпирической базы работы; аргументируется научная новизна, теоретическое и практическое значение исследования; формулируются положения, выносимые на защиту; излагаются сведения об апробации полученных результатов.

Глава первая «Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании: история развития, современное содержание и зарубежный опыт» включает четыре параграфа.

В *первом параграфе* «Сущность, виды уголовного преследования в российском уголовном процессе и роль потерпевшего в его осуществлении» рассматривается развитие института уголовного преследования со времен Устава уголовного судопроизводства, современные представления о нем, а также о роли и значении потерпевшего в его реализации.

Изначально под уголовным преследованием понималась особая, отличная от дознания и следствия деятельность «обвинительной власти» (прежде всего, прокуратуры), осуществляемая в отношении конкретного лица и направленная на его изобличение перед судом. В советский период фактически имело место объединение преследования и расследования в досудебном производстве в единую процессуальную функцию (называемую также обвинением), противопоставляемую функциям защиты и разрешения дела и возлагаемую на прокурора, следователя, а в определенной мере и на суд. В настоящее время законодатель, направляемый Конституционным Судом РФ, освободил суд от обязанностей, которые посчитал относящимися к данной функции.

Законодательное определение уголовного преследования как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, подвергается критике в различных аспектах. В отличие от ряда авторов, соискатель не считает, что оно само по себе задает одностороннюю «изобличительную» направленность их деятельности; напротив — отнесение дознавателя, следователя и прокурора к стороне обвинения и указание на изобличительный характер их деятельности есть констатация факта, необходимая для защиты интересов уголовно преследуемого лица. Преодоление же односторонности досудебного производства является одной из проблем уголовного процесса, которую российскому законодателю еще предстоит решить.

Соискатель приходит к выводу, что в настоящее время, исходя из позиций ЕСПЧ и Конституционного Суда РФ, под уголовным преследованием следует понимать любую процессуальную деятельность, направленную на изобличение конкретного лица в совершении деяния, запрещенного уголовным законом, осуществляемую с момента применения мер, подразумевающих подозрение, которые могут серьезно повлиять на положение «заподозренного лица», и заканчивающуюся при вынесении постановления о прекращении уголовного дела (преследования) либо в момент вступления приговора в законную силу. Вследствие несовершенства законодательного определения уголовного преследования в настоящее время приходится разграничивать фактическое и официальное уголовное преследование.

Анализируя роль потерпевшего в уголовном преследовании, автор приходит к выводу, что таковой в уголовном процессе может осуществлять функцию уголовного преследования (обвинения) либо отказаться от ее осуществления (в силу присущего любому праву свойства диспозитивности). При этом его несогласие с позицией официальных обвинителей по делу не может быть основанием для отказа в осуществлении его права.

Дифференциация видов уголовного преследования в российском уголовном процессе определяется целым рядом факторов, основным из которых является тяжесть преступления и его основной объект; кроме того, учитывается возможный вред для потерпевшего от возбуждения преследования. При этом Конституционный Суд РФ жестко увязывает степень диспозитивности участия потерпевшего в уголовном преследовании с видом преследования (что не всегда целесообразно). В отношении отдельных категорий лиц, совершающих преступления против собственности в сфере предпринимательской деятельности, законодатель фактически сформировал особый порядок их уголовного преследования, включающий как особый порядок возбуждения уголовных дел (создающий дополнительный «фильтр» против необо-

снованного вмешательства правоохранительных органов в экономические отношения), так и установление особого порядка прекращения уголовного преследования, особенностей применения мер пресечения. При этом пока не прослеживается стремления создать единый порядок частно-публичного преследования; потенциал для расширения диспозитивных начал в данном виде уголовного преследования пока не раскрыт. В частности, автор считает необходимым расширение оснований для применения данного вида уголовного преследования и внедрение в российский уголовный процесс института дополнительного обвинения по соответствующей категории дел. Это позволит потерпевшему становиться стороной обвинения по заявлению, приобретать дополнительные права, которые нецелесообразно предоставлять всем потерпевшим без исключения.

Во *втором параграфе* «История развития права потерпевшего на участие в уголовном преследовании» прослеживается, как менялась степень такого участия в российском уголовном процессе после окончательного оформления его как инквизиционного (следственного).

В ходе судебной реформы 1864 г. имел место резкий переход от роли, ограниченной подачей жалобы, к роли стороны состязательного процесса, способной самостоятельно возбуждать как публичное, так и частное уголовное преследование по широкому кругу преступлений и активно участвовать в его осуществлении на стадии предварительного расследования (по делам публичного обвинения) и в суде (по делам частного обвинения и в качестве гражданского истца).

В советский период произошло значительное сужение прав потерпевшего. Заявления потерпевших стали лишь поводами к возбуждению уголовного дела, произошло существенное сокращение дел частного и частно-публичного обвинения; в публичном уголовном преследовании потерпевший перестал быть стороной (за исключением гражданского истца), при этом появился явный дисбаланс в правах потерпевшего и обвиняемого. Данный дисбаланс был частично устранен лишь с принятием УПК РСФСР 1960 г., наделившего потерпевшего полномочиями по участию в уголовном преследовании как на досудебных стадиях, так и на этапе судебного разбирательства. Однако в условиях, когда функцию обвинения фактически выполняли и следователь, и прокурор, и даже, в определенной мере, суд, роль потерпевшего в уголовном преследовании была естественным образом ограничена.

В УПК РФ хотя и значительно расширен круг полномочий потерпевшего, но в целом сохранена советская модель его участия в избобличительной деятельности; уголовное преследование все еще в существенной степени «монополизировано» официальными органами и фактически реальная роль потерпевшего в его осуществлении невелика.

В *третьем параграфе* «Содержание права потерпевшего на уголовное преследование» раскрываются конкретные правомочия потерпевшего по осуществлению уголовного преследования в российском уголовном процессе и проблемы их законодательного оформления.

Соискатель критически оценивает позицию ряда авторов, признающих потерпевшего субъектом уголовно-правовых отношений и указывающих на различные якобы присущие ему «материальные» права (прежде всего, право на примирение). Учитывая, что только государство является субъектом права на наказание (а значит, и на освобождение от него), примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим по делам публичного или частно-публичного обвинения нельзя рассматривать как *право* сторон криминального конфликта, оно является простым дозволением (законным интересом). По делам частного обвинения потерпевший вправе распоряжаться обвинением лишь потому, что государство делегировало ему распоряжение обвинением в уголовном процессе. Все субъективные права потерпевшего, связанные с уголовным преследованием, носят процессуальный, а не материальный характер, являются составной частью права на судебную защиту.

В содержание права потерпевшего на уголовное преследование входит две группы правомочий: 1) позволяющие непосредственно реализовать свой процессуальный интерес в уголовном преследовании, в том числе: инициировать уголовное преследование или «присоединиться» к нему; выражать свою позицию по вопросам, возникающим в ходе публичного и частно-публичного преследования (в том числе по ключевому вопросу — о содержании и доказательствах обвинительного тезиса); формировать, доказывать обвинение по уголовным делам частного обвинения и распоряжаться им; 2) правомочия «обеспечительного характера», являющиеся гарантиями реализации правомочий первой группы: на разъяснение его прав, обязанностей и ответственности; на доступ к материалам производства; на уведомление о ключевых процессуальных решениях; на обжалование действий (бездействия) и решений государственных органов и должностных лиц; на представительство.

Автором сформулирован ряд предложений по уточнению правомочий потерпевшего и механизма их реализации. В частности, предложено изменить сложившуюся позицию о недопустимости при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ «предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела», приводящую к отказу судов от оценки действия следователя на досудебной стадии с точки зрения их обоснованности. Представляется вполне достаточным исключить участие в рассмотрении уголовного дела судьи, который рассматривал жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

В *четвертом параграфе* «Зарубежный опыт участия потерпевшего в уголовном преследовании» исследуется роль потерпевшего в уголовном преследовании зарубежных стран как англосаксонской, так и романо-германской правовых семей.

Современные системы уголовного судопроизводства, сохраняя свои родовые черты, стремятся преодолеть ограничения классической состязательной и инквизиционной моделей, заимствуя и адаптируя отдельные принципы и институты «конкурирующей» модели.

В состязательной системе стран общего права в последние десятилетия имеет место попытка расширить роль потерпевшего в уголовном преследовании, традиционно ограниченную из-за опасений, что его активность может создать дисбаланс между обвинением с его широкими дискреционными полномочиями и защитой.

Участие потерпевшего в уголовном преследовании стран континентальной уголовной системы достаточно многообразно. Потерпевший во многих из них может быть субъектом частного обвинения по преступлениям небольшой тяжести, в преследовании которых отсутствует публичный интерес; субсидиарным обвинителем в случае отказа прокурора от уголовного преследования (вторичное, или заменяющее обвинение) или в случае присоединения к публичному уголовному преследованию, осуществляемому прокуратурой (дополнительное, или присоединяющееся обвинение). В отдельных случаях потерпевший может полноценно участвовать в уголовном преследовании в качестве гражданского истца.

Положение потерпевшего в российском уголовном процессе, где он имеет право на частное обвинение по ограниченному кругу дел, не имеет права на субсидиарное обвинение и, по сути, автоматически признается «дополнительным» обвинителем по остальным делам, отличается определенным своеобразием, но в целом соответствует модели участия потерпевшего в «континентальном» уголовном процессе.

Глава вторая «Совершенствование правового статуса потерпевшего» включает в себя два параграфа.

В *первом параграфе* «Правомочия потерпевшего, связанные с участием в публичном и частно-публичном уголовном преследовании» последовательно рассматриваются вопросы участия потерпевшего: 1) в возбуждении уголовного преследования; 2) в формировании и доказывании обвинения на досудебных стадиях; 3) в судебном разбирательстве по делам публичного и частно-публичного уголовного преследования; 4) в прекращении соответствующего уголовного преследования.

В настоящее время в УПК РФ право потерпевшего на подачу заявления о преступлении по данным категориям дел практически никак не регламентировано. Соискатель считает, что необходимо ограничить право на подачу

повторных заявлений по делам частно-публичного уголовного преследования. Одновременно следует расширить гарантии реализации права потерпевшего на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела.

С учетом постоянного расширения спектра следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела, неопределенности статуса заявителя предлагается решение о признании потерпевшим принимать незамедлительно после подачи заявления о совершении в отношении лица преступления, с возможностью его последующей отмены при установлении обстоятельств, свидетельствующих о том, что лицу, признанному потерпевшим, преступлением не был причинен вред. При этом необходимо установление правила, согласно которому потерпевший от преступления до возбуждения уголовного дела вправе осуществлять все права потерпевшего, за исключением тех, реализация которых на данной стадии невозможна.

Решение проблемы массовых нарушений прав потерпевших при возбуждении уголовного дела видится соискателю не в отмене данной стадии в российском уголовном процессе, а в изменении возложенных на нее задач. Законодатель требует пусть гипотетической, но точной юридической оценки деяния при возбуждении уголовного дела, постоянно расширяя перечень процессуальных средств, применяемых в рамках данной стадии, тем самым нивелируя ее положительные черты (процессуальная экономия, гарантии против полномасштабного уголовного преследования до возбуждения уголовного дела) и усиливая отрицательные (возможность необоснованного отказа в возбуждении уголовного дела). Представляется необходимым ввести презумпцию достаточности указанных в заявлении потерпевшего признаков преступления, опровергаемую лишь при помощи достоверного знания. Для реализации такого подхода ч. 2 ст. 140 УПК РФ необходимо дополнить предложением «Уголовное дело возбуждается в каждом случае указания в заявлении потерпевшего признаков преступления, если по результатам его проверки не сделан достоверный вывод о наличии обстоятельств, исключающих возбуждение производства». Интересам потерпевших будет также соответствовать наделение прокурора полномочиями по возбуждению уголовного дела в случаях, когда при рассмотрении жалобы потерпевшего на решение об отказе в возбуждении уголовного дела он признает соответствующее постановление органа дознания, дознавателя, руководителя следственного органа, следователя незаконным или необоснованным.

Проведенный анализ норм УПК РФ и практики их применения приводит соискателя к выводу, что потерпевший вправе участвовать в формировании и доказывании официального обвинения на досудебной стадии, в основном, посредством заявления ходатайств и жалоб, что нельзя считать полноценным выражением и обоснованием его позиции. В связи с этим

предлагается предусмотреть его уведомление не только о предъявленном обвинении, но и о других процессуальных актах, формализующих появление в процессе фигуры подозреваемого; обо всех случаях изменения, дополнения обвинения, прекращения уголовного преследования; включить постановление о привлечении в качестве обвиняемого и уведомление о подозрении в совершении преступления в число документов, копии которых в обязательном порядке направляются потерпевшему; регламентировать при наличии ходатайства уведомление потерпевшего или его представителя о предстоящем предъявлении обвинения, возможность ознакомления с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого и заявления ходатайств о внесении изменений и дополнений в данное постановление, а также право присутствовать при предъявлении обвинения и участвовать в допросе обвиняемого; кроме того, на этапе окончания предварительного расследования по делам частно-публичного обвинения закрепить возможность предоставления в орган предварительного расследования заявлений, содержащих описание деяния, совершенного обвиняемым, и его юридическую квалификацию; запретить заключение соглашений о сотрудничестве с лицами, подозреваемыми (обвиняемыми) в совершении преступлений небольшой и средней тяжести, без согласия потерпевшего (при его участии в уголовном деле), поскольку в этих случаях приоритет публичных интересов перед интересами потерпевшего не оправдан, и данный институт конкурирует с положениями о деятельном раскаянии.

При направлении уголовного дела в суд прокурор обязан разъяснить потерпевшему (его представителю) право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания, однако УПК РФ не обязывает прокурора разъяснить потерпевшему (его представителю) основания для назначения предварительного слушания, процессуальный порядок подачи ходатайства. Результатом является мизерное количество дел, где предварительные слушания назначены именно по воле потерпевшего (его представителя). Соискатель считает необходимым устранить данный пробел.

Автор приходит к выводу, что в настоящее время потерпевший по делам публичного и частно-публичного обвинения фактически наделяется правом участвовать в судебном разбирательстве, а не правом «поддержания обвинения». Прежде всего, важно реформировать институт отказа прокурора от обвинения, поскольку такого рода действия обвинителя в пользу подсудимого не снимают проблему защиты интересов потерпевшего, который с такой позицией может быть не согласен. Оптимальным вариантом в этом случае представляется, чтобы по делам публичного обвинения прокурор, не имея права на отказ от обвинения, обязан был сообщить об изменении позиции государственного обвинения потерпевшему, с тем чтобы тот мог скорректировать степень своего участия в про-

цессе. По делам частно-публичного обвинения представляется целесообразным оставить возможность отказа прокурора от обвинения; в случае же, если потерпевший против этого возражает, необходимо дать возможность полноценного поддержания обвинения потерпевшему или его представителю с наделением их правами, идентичными полномочиям государственного обвинителя. Для того, чтобы выражение мнения потерпевшего при рассмотрении дела не входило в конфликт с правами обвиняемого, суд должен быть наделен правом преодолеть отказ потерпевшего в применении упрощенной процедуры судебного разбирательства при отсутствии у него возражений по поводу правильности указания фактической и юридической сторон обвинения.

Институт освобождения от уголовной ответственности по делам публичного и частно-публичного обвинения в его современном виде является ярким примером принесения таких ценностей, как «процессуальная справедливость», «равенство перед законом», в жертву «государственной целесообразности». По существу, лишь имущественный интерес потерпевшего законодатель считает хоть сколько-нибудь заслуживающим внимания. Вызывает сомнения и обоснованность позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой решение вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования по делам публичного обвинения не должно зависеть от волеизъявления потерпевшего — оно «предопределяется исключительно общественными интересами, конкретизируемыми на основе требований закона и фактических обстоятельств дела». С этим можно согласиться лишь применительно к ситуациям, когда преступление посягает на два объекта, а значит, имеет двух потерпевших (в уголовно-правовом смысле).

По мнению соискателя, с учетом необходимости обеспечения доступа потерпевшего к правосудию и компенсации причиненного ему ущерба альтернативой уголовному преследованию при наличии в деле потерпевшего должен являться только институт примирения с потерпевшим. Поэтому следует установить запрет на прекращение уголовного преследования в связи с деятельным раскаянием, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, в связи с возмещением ущерба.

Во *второй параграфе* «Правомочия потерпевшего по делам частного обвинения» рассматриваются вопросы: 1) возбуждения частного обвинения; 2) его поддержания потерпевшим; 3) прекращения частного уголовного преследования.

Автор приходит к выводу, что порядок возбуждения частного уголовного преследования характеризуется рядом противоречивых положений:

— законодатель рассматривает отсутствие информации о личности

нарушителя у потерпевшего как показатель его неспособности самостоятельно защищать свои права и лишает его возможности в этом случае осуществлять уголовное преследование в частном порядке, что противоречит позиции Конституционного Суда РФ, согласно которой публичный порядок преследования по делам частного обвинения должен применяться лишь тогда, когда потерпевший по делу частного обвинения не может защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью представителя;

— при подаче заявления потерпевшим, который в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, порядок преследования зависит от того, когда было обнаружено это обстоятельство: если до принятия заявления, он будет публичным, если после — он остается частным. Это нелогично: если существует возможность защиты интересов потерпевшего законным представителем или прокурором, следует обязать судью принимать заявление с привлечением их к участию в деле.

Необходимо также наделить потерпевшего возможностью выбора порядка уголовного преследования по делам частного обвинения.

Учитывая, что заявление потерпевшего по делам частного обвинения определяет предмет и пределы уголовного преследования в судебном разбирательстве, выступает в роли своеобразного обвинительного акта, потерпевший обязан давать правовую оценку совершенного против него деяния уже при подаче заявления. Практика показывает, что для потерпевшего это весьма затруднительно, если диспозиция соответствующей статьи содержит более одного варианта преступного поведения. В связи с этим целесообразно допустить изменение квалификации судом после окончания прений сторон, если потерпевший неверно, вопреки обстоятельствам дела, квалифицировал деяние, с предоставлением подсудимому достаточного времени для ответа на обвинение. Не менее важно дать возможность частному обвинителю ходатайствовать перед судом о проведении следственных действий, направленных на собирание доказательств, органами расследования, без изменения характера преследования (при условии предоставления аналогичного права стороне защиты).

Частное уголовное преследование прекращается как в связи с освобождением от уголовной ответственности, так и по «чисто процессуальным» основаниям: примирение сторон, отказ частного обвинителя от обвинения; неявка частного обвинителя для рассмотрения дела без уважительных причин.

Право на примирение по делам частного обвинения принадлежит обеим сторонам; при его реализации уголовное преследование, исходя из позиции Конституционного Суда РФ, прекращается без какого-либо дополнительно-

го обоснования. Соискателю представляется неоптимальным существующее положение, когда при отказе частного обвинителя от обвинения, при неявке потерпевшего в судебное заседание без уважительных причин в качестве основания прекращения дела указывается отсутствие состава преступления. Представляется целесообразным в п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ закрепить в качестве специальных (процессуальных) оснований прекращения уголовного дела, наряду с отсутствием заявления потерпевшего, «отказ частного обвинителя от обвинения, а также неявка частного обвинителя для рассмотрения дела без уважительных причин».

Конституционный Суд РФ связывает возмещение ущерба, причиненного подсудимому при частном обвинении (в том числе расходов на оплату услуг представителя), с таким условием, как «злоупотребление правом со стороны частного обвинителя», а также указывает на необходимость применения в данном случае гражданско-правового механизма возмещения вреда. Суды общей юрисдикции в большинстве случаев отказывают оправданным лицам в удовлетворении исковых требований о возмещении причиненного им вреда ввиду недоказанности вины частного обвинителя в злоупотреблении своим правом; но удовлетворяют требования истцов в порядке реабилитации по прекращенному делу частного обвинения в связи с отказом частного обвинителя от обвинения или в связи с неявкой в судебное заседание частного обвинителя, взыскивая моральный вред.

Характеристика действий частного обвинителя как злоупотребления правом (т. е. как действий заведомо недобросовестных) существенно ограничивает возможности необоснованно обвиненного лица по возмещению вреда, поскольку ориентирует суды на применение в данном случае нормы п. 5 ст. 10 ГК РФ, устанавливающей презумпцию добросовестности и разумности. Однако в ГК РФ нормы сформулированы на случай злоупотребления гражданским правом, устанавливается презумпция добросовестности участников исключительно гражданских правоотношений. Право потерпевшего на возбуждение уголовного преследования не относится к таковым. В связи с этим в случае необоснованного обвинения должны применяться только общие нормы о деликтной ответственности, согласно которым лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине (п. 2 ст. 1064 ГК РФ). Соответствующий институт заслуживает детальной регламентации непосредственно в УПК РФ.

В заключении подведены итоги проведенного исследования, сделаны выводы, обобщения, предложения, характеризующие теоретическую модель участия потерпевшего в уголовном преследовании и основанные на них рекомендации по совершенствованию законодательства. Отмечены перспективы дальнейшей разработки темы.

В **приложении 1** изложены результаты анкетирования правоприменителей. В **приложении 2** представлен проект федерального закона «О внесении изменений о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием права потерпевшего на участие в уголовном преследовании», который отражает авторскую модель роли потерпевшего в осуществлении изобличительной деятельности, устраняет противоречия действующего правового регулирования и оптимизирует правомочия потерпевшего при возбуждении и прекращении уголовного преследования, формировании и доказывании обвинения.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. Олейник, В. В. Процессуальные гарантии прав потерпевшего [Текст] / В. В. Олейник // *Аграрное и земельное право*. — 2019. — № 8. — С. 111–113 (0,6 п. л).

2. Олейник, В. В. Реализация потерпевшим права на участие в предварительном расследовании [Текст] / В. В. Олейник // *Закон и право*. — 2019. — № 11. — С. 114–116 (0,45 п. л.).

3. Олейник, В. В. Участие потерпевшего в поддержании обвинения в суде [Текст] / В. В. Олейник // *Государственная служба и кадры*. — 2019. — № 3. — С. 198–199 (0,33 п. л.).

4. Олейник, В. В. Мнение потерпевшего при определении порядка производства по делу и прекращении уголовного преследования [Текст] / В. В. Олейник // *Евразийский юридический журнал*. — 2019. — № 7. — С. 286–287 (0,6 п. л.).

5. Олейник, В. В. Потерпевший в частном обвинении и его роль [Текст] / В. В. Волженин, В. В. Олейник // *Аграрное и земельное право*. — 2019. — № 12. — С. 245–247 (0,55 п. л. / 0,55 п. л.).

6. Олейник, В. В. Участие потерпевшего в прекращении публичного и частно-публичного уголовного преследования [Текст] / В. В. Олейник // *Российский следователь*. — 2020. — № 3. — С. 23–26 (0,33 п. л.).

Иные публикации:

7. Олейник, В. В. Апелляционный порядок и участие в нем потерпевшего при рассмотрении уголовного дела [Текст] / В. В. Олейник // *Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. тр.* — Хабаровск: Даль-

невосточный юридический институт МВД России, 2018. — С. 283–286 (0,3 п. л.).

8. *Олейник, В. В.* Понятие «потерпевший»: отдельные коллизии материально-правового и уголовно-процессуального подходов [Текст] / К. В. Муравьев, В. В. Олейник // Современное уголовно-процессуальное право — уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования. — Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2019. — Т. 2. — № 1. — С. 39–43 (0,3 п. л. / 0,3 п. л.).

9. *Олейник, В. В.* Порядок возбуждения частного уголовного преследования: коллизии и решения [Текст] / К. В. Муравьев, В. В. Олейник // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: сб. мат-лов всерос. науч.-практ. конф. — Омск: Омская академия МВД России, 2020. — С. 61–65 (0,25 п. л. / 0,25 п. л.).

10. *Олейник, В. В.* Досудебное соглашение о сотрудничестве в УПК РФ [Текст] / В. В. Олейник // Наука и практика: вызовы XXI века: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. — Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2020. — С. 34–37 (0,2 п. л.).

Подписано в печать 12.10.2020

Усл. печ. л. 1,3
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,3
Заказ № 167

ОПиОП РИО Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7

